

Европейская экономическая комиссия

Совещание Сторон Конвенции о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды

Комитет по вопросам соблюдения

Семьдесят второе совещание

Женева, 18–21 октября 2021 года

Пункт 9 предварительной повестки дня

Сообщения представителей общественности

**Выводы и рекомендации по представлению
ACCC/S/2015/2 в отношении соблюдения Конвенции
Беларусью***

Приняты Комитетом по вопросам соблюдения 23 июля 2021 года

I. Введение

1. 27 марта 2015 года Литва (представляющая Сторона) направила в Комитет по вопросам соблюдения представление в соответствии с Конвенцией о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды (Орхусская конвенция), в котором утверждается, что Беларусь (заинтересованная Сторона) не соблюдает пункт 9 статьи 3 и пункты 2, 3, 4, 6 и 8 статьи 6 Конвенции в отношении принятия решений по атомной электростанции (АЭС) в Островце, Беларусь, примерно в 50 км от Вильнюса¹.
2. Представление было направлено Беларуси 8 апреля 2015 года для получения ответа.
3. 8 октября 2015 года Беларусь представила ответ на представление Литвы.
4. 18 июля 2016 года Комитет направил вопросы Беларуси и Литве.
5. Беларусь и Литва представили свои ответы 12 и 19 августа 2016 года соответственно.

* Настоящий документ был запланирован к изданию после установленного срока в силу обстоятельств, не зависящих от представившей его стороны.

¹ Представление и соответствующая документация доступны на сайте <https://unece.org/acccs20152-belarus>.

6. На своем пятьдесят пятом совещании (Женева, 6–19 декабря 2016 года) Комитет провел слушания для обсуждения существа представления с участием Беларуси и Литвы².
7. 10 августа 2017 года Комитет направил вопросы Литве и Беларуси, которые ответили на них 30 августа и 18 октября 2017 года соответственно. Литва представила замечания по ответу Беларуси 31 октября 2017 года.
8. 7 июня 2021 года Комитет завершил работу над проектом своих выводов с использованием электронной процедуры принятия решений. 8 июня 2021 года проект выводов был направлен Беларуси и Литве для получения их замечаний к 20 июля 2021 года.
9. Беларусь и Литва представили замечания 20 июля 2021 года.
10. Комитет завершил подготовку своих выводов на закрытом заседании с учетом полученных замечаний и принял их на основе своей электронной процедуры принятия решений 23 июля 2021 года. Комитет постановил опубликовать выводы в качестве официального предсессионного документа к его семьдесят второй сессии.

II. Краткое изложение фактов, сведений и вопросов

A. Законодательная основа

11. На момент рассматриваемых событий участие общественности в процедурах оценки воздействия на окружающую среду (ОВОС), в том числе в трансграничных контекстах, регулировалось в Беларуси Законом № 54-3 от 9 ноября 2009 года с изменениями от 14 июля 2011 года³.

B. Факты

Хронология событий до экспертизы 2010 года

12. Беларусь проинформировала Литву о проекте строительства АЭС 15 июля 2008 года. 24 сентября 2008 года Литва ответила, что намерена участвовать в процедуре ОВОС⁴.
13. 7 января 2009 года Литва проинформировала Беларусь о своей обеспокоенности в отношении того, что, по всей видимости, Островец уже был выбран в качестве места для строительства АЭС до проведения процедуры ОВОС.
14. 19 марта 2009 года Беларусь уведомила Литву о выборе Островецкой площадки в качестве приоритетной для проекта строительства АЭС⁵.
15. 24 марта 2009 года Беларусь направила Литве письмо, в котором отметила свои обязательства по Конвенции об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте (Конвенция Эспо) и предоставила информацию о ходе реализации проекта⁶.
16. 24 августа 2009 года Литва получила от Беларуси сокращенный вариант предварительного отчета об ОВОС (19 страниц) (сокращенный предварительный отчет об ОВОС) и была проинформирована о том, что полный текст будет размещен в Интернете на русском и английском языках⁷. Беларусь запросила у Литвы и ее «экспертов» замечания по этому отчету. В содержащейся в приложении таблице указано, что общественность может представлять замечания с «сентября по декабрь

² ECE/MP.PP/C.1/2016/9, п. 3.

³ Ответ на представление, с. 1.

⁴ Представление, приложение, с. 1.

⁵ Там же.

⁶ Там же, сс. 1 и 2.

⁷ Там же, с. 2.

2009 года» и что 9 октября 2009 года в Островце были проведены общественные слушания⁸.

17. 7 сентября 2009 года Литва направила сокращенный предварительный отчет об ОВОС своим государственным органам и экологическим неправительственным организациям⁹. Она не уведомила литовскую общественность о возможности представить свои замечания.

18. 15 сентября 2009 года Беларусь предоставила Литве физическую копию полного предварительного отчета об ОВОС (предварительный отчет об ОВОС 2009 года) объемом около 100 страниц и установила для экспертов Литвы срок подачи замечаний до 15 октября 2009 года¹⁰.

19. 9 октября 2009 года в Островце состоялись общественные слушания (слушания 2009 года в Островце)¹¹.

20. 15 октября 2009 года Литва направила замечания своих компетентных органов, отметив, что выводы предварительного отчета об ОВОС 2009 года необоснованны, что информация отсутствует, а сам отчет является лишь предварительным документом. Литва также попросила организовать общественные слушания в Литве после получения окончательного отчета об ОВОС. 26 января 2010 года Беларусь направила ответ на письмо Литвы от 15 октября 2009 года¹².

21. 10 февраля 2010 года Литва сообщила Беларуси, что предлагает организовать общественные слушания в Вильнюсе 2 марта 2010 года для обсуждения предварительного отчета об ОВОС 2009 года. 18 февраля 2010 года Литва проинформировала заинтересованные стороны, включая представителей общественности и компетентные органы, о проведении публичных слушаний и о том, что будет обеспечен перевод на литовский язык¹³.

22. 2 марта 2010 года в Литве состоялось вышеупомянутое слушание (Вильнюсские слушания 2010 года), в котором приняли участие около 80 представителей литовской общественности и представители Литвы и Беларуси. Перевод на литовский язык не был обеспечен¹⁴.

23. В марте и апреле 2010 года более 23 000 представителей литовской общественности подписали электронную петицию против строительства Островецкой АЭС, и было также направлено обращение в Министерство окружающей среды, парламент, премьер-министру и президенту Литвы с просьбой обеспечить должное представительство литовской общественности в отношении этого проекта¹⁵.

24. 7 мая 2010 года Литва направила Беларуси «документ о позиции», в котором выступила против строительства АЭС, отметив, что предварительный отчет об ОВОС 2009 года нуждается в дополнении, а также потребовала проведения общественных слушаний в Литве для обсуждения отчета об ОВОС. 14 июня 2010 года Беларусь ответила на вопросы, поднятые в документе о позиции, указав, что представит более подробную информацию в ходе двусторонней встречи¹⁶.

25. 18 июня 2010 года во время двусторонней встречи в Минске белорусские официальные лица представили, хотя и не предоставили, более полную версию отчета об ОВОС.

26. 9 июля 2010 года Литва представила дополнительные письменные замечания, повторив, что считает предварительный отчет об ОВОС 2009 года лишь

⁸ Замечания представляющей Стороны по ответу заинтересованной Стороны, 31 октября 2017 года, сс. 6–7.

⁹ Представление, приложение, с. 2.

¹⁰ Там же.

¹¹ Ответ на представление, с. 3.

¹² Представление, приложение 1, с. 2.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же, с. 2.

¹⁵ Там же, с. 3.

¹⁶ Там же.

предварительным документом. Она потребовала предоставить ей окончательный отчет об ОВОС и организовать общественные слушания после его получения¹⁷.

27. 13 июля 2010 года Беларусь утвердила заключение государственной экологической экспертизы № 28 по обоснованию инвестирования в строительство АЭС в Республике Беларусь¹⁸.

Хронология событий до экспертизы 2013 года

28. 11 февраля 2011 года Беларусь направила Литве дополненный отчет об ОВОС объемом около 1000 страниц (отчет об ОВОС 2011 года). 18 марта 2011 года Литва ответила, что не может рассматривать этот отчет как окончательный, поскольку он не содержит ответов на вопросы литовской общественности. 22 апреля 2011 года Беларусь ответила, что уже представила разъяснения по поставленным вопросам¹⁹.

29. 5 сентября 2011 года Президент Беларуси подписал Указ № 418 «О размещении и проектировании АЭС в Республике Беларусь». Беларусь проинформировала Литву об этом 23 сентября 2011 года, отметив также, что ответы на вопросы Литвы не могут быть включены в отчет об ОВОС, но замечания будут учтены при реализации проекта²⁰.

30. 2 декабря 2011 года Литва сообщила Беларуси, что ее ответы недостаточны, и потребовала проведения общественных слушаний по отчету об ОВОС 2011 года и двусторонних консультаций. 6 февраля 2012 года Беларусь предложила провести двусторонние консультации по постпроектному анализу²¹.

31. 11 июня 2013 года Беларусь направила Литве перевод на литовский язык отчета об ОВОС 2011 год вместе с дополнительными материалами (отчет об ОВОС 2013 года). Она попросила Литву провести общественное обсуждение отчета до 15 августа 2013 года. 8 июля 2013 года Литва запросила дополнительное время, заявив, что по причине крайне низкого качества перевода она считает невозможным его представление своей общественности²².

32. 19 июля 2013 года Беларусь сообщила Литве, что опубликовала информацию о проекте в литовских СМИ и проинформировала литовскую общественность о слушаниях, которые состоятся в Островце 17 августа 2013 года. Она предложила властям Литвы принять участие в двусторонних консультациях для обсуждения отчета об ОВОС и оставшихся вопросов в Минске 20 августа 2013 года. 6 августа 2013 года Литва ответила, что отчет об ОВОС 2013 года является просто переводом на литовский язык отчета об ОВОС 2011 года, и попросила Беларусь прислать окончательный отчет об ОВОС²³.

33. 16 августа 2013 года Беларусь в ответ сообщила, что в отчет об ОВОС 2013 года включена дополнительная информация о консультациях, проведенных в период с 2011 по 2013 год. Беларусь пожаловалась, что Литва не распространила отчет среди общественности²⁴.

34. 17 августа 2013 года Беларусь организовала общественные слушания в Островце (Островецкие слушания 2013 года). Представители государственных органов Литвы на слушаниях не присутствовали²⁵.

35. 10 сентября 2013 года Литва заявила, что считает отчет об ОВОС 2013 года неполным по многим параметрам, запросила дополнительную информацию к 1 октября 2013 года и предложила провести общественные слушания в Вильнюсе в

¹⁷ Там же, сс. 3–4.

¹⁸ Ответ заинтересованной стороны, 18 октября 2017 года, с. 4.

¹⁹ Представление, приложение, с. 2.

²⁰ Там же.

²¹ Там же.

²² Там же, сс. 6–7.

²³ Там же.

²⁴ Там же.

²⁵ Ответ представляющей Стороны на вопросы, 19 августа 2016 года, с. 2.

октябре 2013 года. 1 октября 2013 года Беларусь сообщила, что уже ответила на большинство вопросов, поднятых Литвой, не видит необходимости в обновлении отчета об ОВОС, и выразила сожаление, что Литва не отреагировала на ее неоднократные предложения о встрече экспертов и не проинформировала общественность об отчете об ОВОС²⁶.

36. 23 октября 2013 года Беларусь утвердила заключение государственной экологической экспертизы № 98 по проектной документации Белорусской АЭС²⁷.

Хронология событий после экспертизы 2013 года

37. 29 октября 2013 года Беларусь выдала разрешение № 02300/239-4 (от 13 сентября 2013 года) на сооружение ядерной установки первого энергоблока Островецкой АЭС. В тот же день Литва повторила свою просьбу к Беларуси предоставить дополнительные пояснения, организовать общественные слушания провести в соответствии с пожеланиями Литвы и не предпринимать действий в одностороннем порядке. В октябре–ноябре 2013 года Литва получила замечания от общественности относительно текста отчета об ОВОС 2013 года²⁸.

38. 2 ноября 2013 года был принят Указ Президента Беларуси № 499 о строительстве Белорусской АЭС. В нем было предписано реализовать проект Островецкой АЭС в период 2013–2020 годы и зафиксировано, что негативного воздействия в трансграничном контексте не выявлено, поскольку заинтересованные стороны не смогли доказать наличие какое-либо негативного воздействия. Беларусь проинформировала Литву об Указе 21 ноября 2013 года²⁹.

39. 3 декабря 2013 года Литва направила полученные от своей общественности замечания Беларуси. Литва выразила озабоченность по поводу выдачи разрешения на сооружение ядерной установки АЭС и вновь попросила провести общественные слушания в Вильнюсе³⁰.

40. 13 и 24 февраля 2014 года Беларусь сообщила, что в период с 2011 по 2013 год она представила ответы на все вопросы, поднятые Литвой, и подвергла критике отсутствие сотрудничества со стороны Литвы в организации слушаний в Островеце в 2013 году, а также указала на то, что Литва не организовала публичные слушания и не предоставила общественности возможность представить свои замечания³¹.

41. 30 декабря 2014 года Беларусь выдала разрешение на строительство второго энергоблока Островецкой АЭС³².

C. Приемлемость

42. Беларусь не оспаривает приемлемость представления.

D. Использование других международных процедур

43. 7 июня 2011 года Литва подала в Комитет по осуществлению Конвенции Эспо представление, касающееся Островецкой АЭС³³. 14 марта 2013 года Комитет по осуществлению пришел к выводу, что процедура ОВОС, проведенная Беларусью, не соответствовала Конвенции Эспо, и рекомендовал Беларуси продолжить процесс трансграничной ОВОС³⁴. Совещание сторон Конвенции Эспо (Женева, 2–5 июня

²⁶ Представление, приложение, сс. 7–8.

²⁷ Там же.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же, сс. 8–9.

³¹ Там же.

³² Там же, с. 10.

³³ Там же, с. 5.

³⁴ ECE/MP.EIA/IC/2013/2, п. 74 b) и e); Представление, приложение, с. 6.

2014 года) приняло решение VI/2³⁵ об утверждении выводов Комитета по осуществлению³⁶.

Е. Вопросы существа

Связь с сообщением АССС/С/2009/44 и решением V/9с

44. Литва утверждает, что сообщение АССС/С/2009/44 касалось возможностей участия белорусской общественности, тогда как настоящее представление касается литовской общественности и содержит дополнительные факты³⁷.

45. Беларусь утверждает, что соблюдение ею пунктов 2, 4 и 6 статьи 6 Конвенции было проанализировано в выводах Комитета по сообщению АССС/С/2009/44 и одобрено в решении V/9с и что в настоящее время она принимает меры по выполнению содержащихся в них рекомендаций³⁸.

Пункт 9 статьи 3

Возможности для участия литовской общественности

46. Литва утверждает, что литовская общественность столкнулась с ограничениями при попытке принять участие в процессе принятия решений по АЭС, поскольку Беларусь не представила ответы на вопросы литовской общественности по проекту и не организовала в Литве общественные слушания по отчету об ОВОС, несмотря на шесть запросов Литвы в 2013–2014 годах на этот счет³⁹.

47. Литва утверждает, что ее общественность не была должным образом информирована о слушаниях в Островце в 2009 году и что Беларусь не представила доказательств того, что кто-либо из представителей литовской общественности в них участвовал⁴⁰. Литва отмечает, что в приложении к письму Беларуси от 24 августа 2009 года упоминаются слушания в Островце в 2009 году, но утверждает, что не было ясно, что эти слушания были также предназначены для ее общественности⁴¹.

48. Литва утверждает, что литовская общественность не имела возможности ознакомиться с заключениями государственной экологической экспертизы или представить по ним свои замечания и не была должным образом информирована об их результатах⁴².

49. Беларусь утверждает, что в своем письме от 24 августа 2009 года она информировала соседние государства о слушаниях в Островце в 2009 году и что слушания обеспечивали возможность участия иностранных граждан наравне с белорусской общественностью⁴³. Она также отмечает, что заключения государственной экологической экспертизы 2010 и 2013 годов были публично доступны как белорусской, так и литовской общественности⁴⁴.

Перевод соответствующих документов и устный перевод во время встреч

50. Литва утверждает, что Беларусь не представила существенную информацию о проекте на литовском языке⁴⁵, а предоставленная документация на английском языке

³⁵ ECE/MP.EIA/20.Add.1–ECE/MP.EIA/SEA/4/Add.1.

³⁶ Представление, приложение, с. 10.

³⁷ Представление, с. 16.

³⁸ Ответ заинтересованной стороны, 12 августа 2016 года, с. 1.

³⁹ Представление, сс. 8–9.

⁴⁰ Ответ представляющей Стороны, 19 августа 2016 года, с. 4.

⁴¹ Замечания представляющей Стороны по ответу заинтересованной Стороны, 31 октября 2017 года, сс. 6–7.

⁴² Представление, сс. 9–10.

⁴³ Ответ на представление, с. 3.

⁴⁴ Замечания заинтересованной Стороны по проекту выводов Комитета, 20 июля 2021 года, с. 3.

⁴⁵ Представление, с. 9.

не содержала исчерпывающей информации о проекте⁴⁶. В частности, Литва утверждает, что:

а) перед слушаниями в Вильнюсе в 2010 году на литовском языке была представлена только сокращенная версия предварительного отчета об ОВОС 2009 года⁴⁷;

б) Беларусь не обеспечила устный перевод на слушаниях в Вильнюсе в 2010 году, как это было неофициально оговорено в соответствии с установившейся между двумя странами практикой, согласно которой ответственность за устный перевод в соответствии с принципом «загрязнитель платит» несет сторона происхождения; литовская общественность не могла задать вопросы на литовском языке, а информацию, предоставленную белорусскими представителями, было трудно или невозможно понять; Беларусь вопреки обещаниям, не предоставила в последующий период переводы на литовский язык всех сообщений, сделанных в ходе мероприятия⁴⁸;

в) отчет об ОВОС 2013 года было невозможно понять, он содержал элементарные ошибки и бессмысленные предложения⁴⁹.

51. Беларусь согласна с тем, что некачественный перевод материалов ОВОС может препятствовать участию общественности, но утверждает, что литовская общественность не обращалась за разъяснениями⁵⁰.

52. Беларусь отмечает, что, согласно *Руководству по участию общественности в оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте*, «в целом Сторона происхождения несет ответственность за перевод, а также за расходы»⁵¹, но указывает, что в Руководстве также цитируется *Руководство по практическому применению Конвенции Эспо*⁵² («Руководство Эспо»), в котором говорится, что расходы на участие общественности в трансграничной ОВОС (включая перевод) могут быть покрываться разработчиком, Стороной происхождения или затрагиваемой Стороной⁵³.

53. Беларусь отмечает, что Руководство Эспо допускает возможность перевода на английский или русский язык и что только определенные разделы документов должны быть переведены на язык затрагиваемой стороны. Беларусь подчеркивает, что отчет об ОВОС был направлен в Литву на английском языке и что никаких замечаний по качеству перевода получено не было⁵⁴.

54. Беларусь утверждает, что Литва и Беларусь просто не смогли договориться о разделении ответственности за осуществление процедуры участия общественности и организацию перевода⁵⁵.

Пункт 2 статьи 6

Информирование о планируемой предлагаемой деятельности и предусмотренной процедуре

55. Литва утверждает, что в пункте 2 статьи 6 ясно указано, что заинтересованная общественность должна быть проинформирована на самом раннем этапе процедуры,

⁴⁶ Ответ представляющей Стороны, 19 августа 2016 года, с. 3.

⁴⁷ Представление, с. 9.

⁴⁸ Там же, сс. 4 и 9.

⁴⁹ Там же, сс. 6, 9 и 12; Ответ представляющей стороны, 19 августа 2016 года, с. 3.

⁵⁰ Ответ на представление, с. 3.

⁵¹ Публикация Организации Объединенных Наций, ECE/MP.EIA/7, п. 26.

⁵² Публикация Организации Объединенных Наций, ECE/MP.EIA/8, п. 33.

⁵³ Ответ на представление, с. 3.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Там же, сс. 3–4.

когда открыты все возможности. Она утверждает, что общественность не была проинформирована о проекте адекватно, своевременно и эффективно⁵⁶.

56. Литва утверждает, что, поскольку заключение экспертизы является разрешительным решением, ее общественность должна была быть допущена к участию в процедуре принятия решения. Литва также утверждает, что общественность страны не была проинформирована об экспертизе 2013 года⁵⁷ и указах № 418/2011 и 499/2013⁵⁸.

57. Беларусь утверждает, что она проинформировала Литву о своих планах по строительству АЭС 15 июля 2008 года и 24 августа 2009 года направила письмо координаторам Конвенции Эспо, чтобы проинформировать общественность других государств о планируемом строительстве АЭС. Она утверждает, что литовской общественности было предоставлено больше времени для представления замечаний по отчету об ОВОС, чем белорусской⁵⁹.

Информирование заинтересованной общественности о возможностях ее участия

58. Литва утверждает, что Беларусь не информировала литовскую общественность о возможности участия в процессе принятия решений в трех случаях:

а) литовская общественность не была должным образом информирована о слушаниях в Островце в 2009 году (см. пункт 47 выше)⁶⁰;

б) на слушаниях в Вильнюсе в 2010 году общественности не была представлена надлежащая информация⁶¹;

в) литовская общественность не была должным образом информирована о слушаниях в Островце в 2003 году (см. пункт 47 выше). Источники⁶², на которые ссылается Беларусь и из которых была представлена информация на слушаниях, были на русском языке и либо вообще не были поняты в Литве, либо поняты только русскоязычными участниками слушаний⁶³.

59. Литва также утверждает, что возможность литовской общественности принять участие в мероприятии 2013 года была ограничена, поскольку общественности не было предоставлено достаточно времени для изучения отчета об ОВОС, а дополнительные ограничения означали, что некоторые люди не смогли присутствовать на слушаниях⁶⁴. Литва утверждает, что журналистам было отказано в визах, что автобус в Островец отправился на час раньше, чем было объявлено⁶⁵, и что была целенаправленно собрана группа лиц, которые в будущем могут получить работу на Островецкой АЭС, с тем чтобы поехать в Островец в качестве представителей литовской общественности⁶⁶.

60. Беларусь утверждает, что ее уведомление от 24 августа 2009 года, направленное координаторам Конвенции Эспо, содержало информацию о слушаниях в Островце 2009 года⁶⁷.

⁵⁶ Представление, с. 10.

⁵⁷ Там же, сс. 10 и 14.

⁵⁸ Вступительное слово представляющей Стороны на пятьдесят пятом совещании Комитета, с. 11.

⁵⁹ Ответ на представление, с. 4.

⁶⁰ Ответ представляющей Стороны, 19 августа 2016 года, с. 4.

⁶¹ Представление, с. 11.

⁶² Там же.

⁶³ Замечания представляющей Стороны по ответу заинтересованной Стороны, 31 октября 2017 года, с. 3.

⁶⁴ Представление, сс. 6 и 11.

⁶⁵ Ответ представляющей Стороны, 19 августа 2016 года, сс. 2–3.

⁶⁶ Представление, сс. 6–7.

⁶⁷ Ответ заинтересованной стороны, 18 октября 2017 года, с. 7.

61. Беларусь утверждает, что в соответствии с Руководством Эспо ответственность за информирование общественности о слушаниях в Вильнюсе 2010 года несли обе заинтересованные стороны⁶⁸.

62. Что касается слушаний в Островце в 2013 году, Беларусь утверждает, что она опубликовала уведомление о слушаниях на литовском и русском языках на сайте своего посольства в Вильнюсе и эта информация также была размещена на различных других сайтах белорусских учреждений и в литовской газете («Обзор»). Эта информация включала дату и время проведения слушаний, информацию о бесплатной визовой поддержке и о доставке к месту проведения слушаний на автобусе в 10 ч 45 мин⁶⁹.

Пункт 3 статьи 6

Разумные сроки для участия

63. Литва утверждает, что единственный период, когда литовская общественность могла представить свои замечания, длился с 10 февраля по 31 марта 2010 года, что Беларусь предложила экспертам представить замечания только в 2009 году и что в то время было неясно, на какой стадии находится процесс ОВОС и когда начнется процедура участия общественности⁷⁰.

64. Беларусь утверждает, что Литва направила свои замечания по документации ОВОС письмом от 15 октября 2009 года, а 7 мая 2010 года направила дополнительные замечания. Она утверждает, что сроки подачи замечаний не были ограничены⁷¹.

Время для ознакомления с дополненным отчетом об ОВОС

65. Литва утверждает, что Беларусь ограничила возможность участия литовской общественности, не предоставив достаточно времени для рассмотрения различных отчетов об ОВОС. Она утверждает, что на встрече 18 июня 2010 года был представлен дополненный и более детальный отчет об ОВОС, который Литва не имела возможности изучить заранее, и что Литва получила полный отчет об ОВОС только в феврале 2011 года. Она утверждает, что полный отчет об ОВОС был представлен белорусской общественности значительно раньше⁷² и что, таким образом, общественность не имела равного доступа к этой информации.

66. Литва отмечает, что из-за плохого перевода отчета об ОВОС 2013 года она запросила больше времени для изучения отчета и получения приемлемого по качеству перевода, а также отложила публикацию отчета об ОВОС для своей общественности. Поскольку Беларусь не предоставила новый перевод, Литва в итоге опубликовала оригинальный вариант вместе с отказом от ответственности и замечаниями компетентных органов⁷³.

67. Литва также утверждает, что общественность страны не была своевременно проинформирована о решении экспертизы и не могла представить свои замечания⁷⁴.

68. Беларусь утверждает, что литовская общественность представила замечания по предварительному отчету об ОВОС 2009 года. Оно отмечает, что отчет об ОВОС 2011 года содержал разъяснения по вопросам, описанным в предварительном отчете об ОВОС 2009 года, и что вместе с отчетом об ОВОС 2013 года были представлены

⁶⁸ Ответ на представление, с. 4.

⁶⁹ Ответ заинтересованной стороны, 18 октября 2017 года, с. 7.

⁷⁰ Ответ представляющей Стороны, 30 августа 2017 года, с. 3. Замечания представляющей Стороны по ответу заинтересованной Стороны, 31 октября 2017 года, с. 2.

⁷¹ Ответ заинтересованной стороны, 18 октября 2017 года, сс. 3–4.

⁷² Представление, сс. 11–12.

⁷³ Там же.

⁷⁴ Там же.

материалы с подробным описанием участия литовской общественности, однако в разных версиях отчета не было изменений принципиального характера⁷⁵.

Пункт 4 статьи 6

69. Литва утверждает, что строительные работы в Островце начались еще в мае 2009 года⁷⁶. В то время литовская общественность неофициально узнала через СМИ, что Островецкий земельный участок был выбран в качестве площадки для сооружения АЭС, хотя процедура ОВОС еще не началась⁷⁷.

70. Литва подчеркивает, что ее общественность, следовательно, не смогла представить замечания в отношении альтернативных площадок для строительства АЭС⁷⁸. Литва также заявляет, что, хотя Беларусь утверждает, что рассматривала несколько возможных площадок, она не объяснила, почему была выбрана именно Островецкая площадка⁷⁹.

71. Беларусь утверждает, что соблюдение ею пункта 4 статьи 6 в отношении Островецкой АЭС уже было предметом анализа в выводах Комитета по сообщению АССС/С/2009/44⁸⁰.

72. Беларусь утверждает, что литовская общественность имела возможность представить замечания по всему пакету документации ОВОС в соответствии со статьей 4 Конвенции Эспо в марте 2010 года и ряду других вопросов, включая «причины и факторы, определяющие выбор Островецкой площадки», на слушаниях в Островце в 2013 году⁸¹. Беларусь также сообщает, что Литве была предоставлена информация о преимуществах Островецкой площадки и обоснование ее выбора⁸².

Пункт 6 статьи 6

73. Литва утверждает, что ее общественности так и не был предоставлен полный и подробный отчет об ОВОС и что Беларусь не ответила на ее запросы о предоставлении дополнительной информации о воздействии проекта на население и окружающую среду Литвы, а также о вопросах безопасности. Она утверждает, что Беларусь не включила в предварительный отчет об ОВОС 2009 года дополнительную информацию в соответствии с запросом⁸³.

74. В частности, Литва утверждает, что Беларусь, как того требует пункт 6 с) статьи 6 Конвенции, не представила данных в обоснование своего утверждения о том, что планируемый проект не окажет неблагоприятного воздействия на население и окружающую среду. Литва также утверждает, что в соответствии со пунктом 6 f) статьи 6 Беларусь должна была предоставить любые подготовленные ею отчеты или предложения. Хотя Литве неизвестно, действительно ли Беларусь подготовила какие-либо подобные отчеты или предложения, она считает, что это было бы необходимо, для того чтобы Беларусь могла ответить на поставленные перед ней вопросы⁸⁴.

75. Литва утверждает, что заявление Беларуси о том, что вся документация, требуемая в соответствии со статьей 4 Конвенции Эспо, содержалась в предварительном отчете об ОВОС 2009 года, не соответствует действительности. Он ссылается на вывод Комитета по осуществлению Конвенции Эспо о том, что представленная предварительная и окончательная документация об ОВОС

⁷⁵ Ответ на представление, с. 4. Ответ заинтересованной Стороны, 18 октября 2017 года, с. 3.

⁷⁶ Вступительное слово представляющей Стороны на пятьдесят пятом совещании Комитета, 7 декабря 2016 года, с. 5.

⁷⁷ Представление, с. 13.

⁷⁸ Там же.

⁷⁹ Там же, сс. 5 и 10–11.

⁸⁰ Ответ на представление, с. 5.

⁸¹ Ответ заинтересованной стороны, 18 октября 2017 года, сс. 5–6.

⁸² Там же, с. 2.

⁸³ Представление, сс. 13–14.

⁸⁴ Там же.

существенно различались, а также на последующую рекомендацию Комитета по осуществлению о том, чтобы Беларусь представила окончательную документацию об ОВОС и обеспечила достаточный период времени для представления новых замечаний до принятия окончательного решения⁸⁵.

76. Беларусь утверждает, что соблюдение ею пункта 6 статьи 6 в отношении Островецкой АЭС уже было предметом анализа в выводах Комитета по сообщению АССС/С/2009/44⁸⁶.

77. Беларусь поясняет, что отчет об ОВОС 2009 года носил предварительный характер и был подготовлен для консультаций с общественностью и заинтересованными сторонами. Она утверждает, что он представляет собой полный комплект документов, предусмотренных статьей 4 Конвенции Эспо, таких как оценка различных типов реакторов и потенциальных площадок для строительства АЭС (а также обоснование выбора Островецкой площадки)⁸⁷.

78. Беларусь заявляет, что отчет об ОВОС 2011 года был окончательным отчетом об ОВОС и был дополнен материалами, касающимися процедуры участия общественности. Она утверждает, что этот отчет представляет собой полный комплект документов, предусмотренных статьей 6 Конвенции Эспо. В частности, он содержит пояснения по вопросам, описанным в предварительном отчете, и учитывал результаты трансграничной процедуры ОВОС. Беларусь также заявляет, что отчет не содержал новой информации о воздействии на окружающую среду, которая не была бы включена в предварительный отчет об ОВОС 2009 года⁸⁸.

79. Беларусь также подчеркивает, что на собрании 18 июня 2010 года не было представлено никакого отчета об ОВОС и что окончательный отчет об ОВОС был направлен затрагиваемым сторонам 11 февраля 2011 года. Документы, которые Беларусь направила Литве в 2013 году (отчет об ОВОС 2013 года), представляли собой окончательный вариант отчета об ОВОС 2011 года, переведенный на литовский язык, вместе с кратким изложением процедуры участия общественности⁸⁹.

Пункт 8 статьи 6

80. Литва утверждает, что в отчетах об ОВОС и заключениях экологической экспертизы не были должным образом отражены результаты участия общественности. Она отмечает, что в отчетах об ОВОС не упоминается об участии общественности, а в заключении экспертизы 2013 года ошибочно указано, что были проведены необходимые международные процедуры⁹⁰. Она также утверждает, что в Указе № 418 площадка для строительства АЭС была определена до того, как был завершен отчет об ОВОС и проведены общественные слушания по этому вопросу⁹¹.

81. Беларусь указывает, что пункт 8 статьи 6 требует от Сторон, чтобы замечания общественности серьезно рассматривались, но не требует принимать по существу все полученные замечания. Беларусь отмечает, что в порядке реализации выводов Комитета по сообщению АССС/С/2009/44 она закрепляет в своем законодательстве требование учитывать результаты участия общественности⁹².

82. Беларусь отмечает, что в любом случае замечания по предварительному отчету об ОВОС 2009 года были учтены при подготовке отчета об ОВОС 2011 года, а результаты трансграничной процедуры ОВОС (в том числе консультаций и

⁸⁵ Замечания представляющей Стороны по ответу заинтересованной Стороны, 31 октября 2017 года, сс. 2–3.

⁸⁶ Ответ на представление, с. 5.

⁸⁷ Ответ заинтересованной стороны, 18 октября 2017 года, с. 2.

⁸⁸ Там же, с. 2.

⁸⁹ Там же, с. 3.

⁹⁰ Представление, с. 14.

⁹¹ Ответ представляющей Стороны, 19 августа 2016 года, сс. 4–5.

⁹² Ответ на представление, с. 5.

общественных обсуждений) были рассмотрены в ходе экологической экспертизы 2013 года⁹³.

III. Рассмотрение и оценка Комитетом

83. Беларусь ратифицировала Конвенцию 9 марта 2000 года. Конвенция вступила в силу для Беларуси 30 октября 2001 года, в день общего вступления Конвенции в силу.

Круг вопросов, рассмотренных Комитетом

84. Литва утверждает, что Беларусь не выполнила требования пункта 9 статьи 3 и пунктов 2, 3, 4, 6 и 8 статьи 6 Конвенции в отношении возможностей участия литовской общественности в принятии решений по государственным экологическим экспертизам 2010 и 2013 годов по выбору площадки и строительству Островецкой АЭС.

85. Участие белорусской общественности в процедуре принятия решений по экспертизе 2010 года было рассмотрено Комитетом в его выводах по сообщению АССС/С/2009/44 (Беларусь). В этих выводах Комитет признал Беларусь не соблюдающей свои обязательства по пункту 1 b) статьи 4 и пунктам 2 d) vi), 4), 6) и 7) статьи 6 Конвенции⁹⁴. Эти выводы были одобрены в решении V/9с на пятой сессии Совещания сторон Конвенции (Маастрихт, Нидерланды, 30 июня и 1 июля 2014 года)⁹⁵.

86. Утверждения Литвы по пунктам 2, 4 и 6 статьи 6 относительно экспертизы 2010 года в некоторой степени совпадают с вышеупомянутыми выводами. Поэтому, рассматривая эти утверждения, Комитет проверяет, применимы ли его предыдущие выводы в равной степени к возможностям участия литовской общественности в экспертизе 2010 года. Он также рассматривает вопрос о том, был ли литовской общественности предоставлен менее благоприятный режим, чем белорусской, в соответствии с пунктом 9 статьи 3 Конвенции.

87. Согласно правовой базе Беларуси на тот момент времени, заключение государственной экологической экспертизы по проекту, подпадающему под действие статьи 6 Конвенции, фактически являлось окончательным разрешительным решением по данному проекту. Заключение государственной экологической экспертизы относительно выбора площадки для строительства Островецкой АЭС и ее конструкции были выданы 13 июля 2010 года и 23 октября 2013 года соответственно. Комитет считает, что заключения экспертизы 2010 и 2013 годов следует рассматривать как «многоуровневую» систему принятия решений, в соответствии с которой на каждом этапе процесса принятия решений с участием общественности обсуждаются и выбираются определенные варианты, а на каждом последующем этапе принятия решений рассматриваются только вопросы в рамках того варианта, который уже был выбран на предыдущем этапе⁹⁶. Исходя из этого, Комитет считает, что оба заключения государственной экологической экспертизы были решениями, подпадающими под действие статьи 6 Конвенции.

88. В выводах Комитета по сообщению АССС/С/2009/44 рассматривается процедура участия общественности в отношении экспертизы 2010 года, но не экспертизы 2013 года. Таким образом, участие общественности в принятии решений по государственной экологической экспертизе 2013 года рассматривается в настоящих выводах впервые.

89. Обе стороны ссылаются на обязательства, предусмотренные Конвенцией Эспо, и на руководство, подготовленное в соответствии с ней. Комитет ясно указывает, что, хотя договоренности между Сторонами в рамках Конвенции Эспо могут

⁹³ Ответ заинтересованной Стороны, 18 октября 2017 года, с. 3.

⁹⁴ ECE/MP.PP/C.1/2011/6/Add.1, п. 89.

⁹⁵ ECE/MP.PP/2014/2/Add.1.

⁹⁶ ECE/MP.PP/2008/5/Add.6, п. 71.

способствовать соблюдению Орхусской конвенции в трансграничных контекстах, роль Комитета заключается в проверке соблюдения положений Орхусской конвенции, требования которой являются обособленными.

Статья 6 в трансграничном контексте

90. Что касается участия общественности в трансграничном контексте, то в своих выводах по сообщению АССС/С/2012/71 (Чехия) Комитет постановил:

Из формулировки статьи 6 ясно, что обязательства, налагаемые этой статьей, не зависят от обязательств, вытекающих из других международных документов. Международный договор может предусматривать, что Сторона происхождения и затрагиваемая Сторона несут совместную ответственность за обеспечение участия общественности на территории затрагиваемой Стороны (как в соответствии с Конвенцией Эспо) или даже что затрагиваемая Сторона несет за это единоличную ответственность. Однако обязанность обеспечить выполнение требований статьи 6 всегда лежит на Стороне происхождения⁹⁷.

Пункт 2 статьи 6 — публичное уведомление

Экспертиза 2010 года

Содержание уведомления

91. Уведомление, содержащееся в приложении к письму Беларуси в адрес Литвы от 24 августа 2009 года⁹⁸, идентично уведомлению, опубликованному на белорусских правительственных сайтах 31 июля 2009 года. Комитет рассмотрел содержание этого уведомления в своих выводах по сообщению АССС/С/2009/44 и пришел к выводу, что оно содержит большинство элементов, предусмотренных пунктом 2 статьи 6 Конвенции. Однако он отметил, что, «не проинформировав должным образом общественность о том, что помимо общедоступного 100-страничного отчета об ОВОС имеется еще и полная версия отчета об ОВОС (объемом более 1000 страниц)», Беларусь не выполнила требования пункта 2 d) vi) статьи 6 Конвенции⁹⁹.

92. Поскольку содержание уведомления, направленного Литве 24 августа 2009 года, идентично содержанию уведомления, направленного общественности в Беларуси, Комитет считает, что вышеуказанный вывод в равной степени применим к настоящему случаю.

93. Однако на этом дело не заканчивается. В этом уведомлении содержалась лишь самая основная информация о слушаниях в Островце в 2009 году, а именно о времени и месте их проведения. Что касается возможности общественности представить письменные замечания, были указаны лишь расплывчатые временные рамки «сентябрь–декабрь 2009 года», без четких сроков. Был указан почтовый адрес Министерства энергетики, но не были указаны координаты конкретного контактного лица в Министерстве, которому следует направлять замечания.

94. По этому пункту Комитет считает, что соответствующая информация согласно пункту 2 d) iv) и v) статьи 6 должна содержать указание конкретного контактного лица в государственном органе и, желательно, адрес электронной почты.

95. Кроме того, хотя информация, представленная в уведомлении, может соответствовать требованиям пункта 2 d) iii) статьи 6 в отношении времени и места проведения слушаний, Комитет считает, что представленная информация не соответствует требованию пункта 2d) ii) статьи 6 о надлежащем и эффективном информировании заинтересованной общественности о возможностях ее участия либо путем присутствия на слушаниях, либо представления письменных замечаний. В своих выводах по сообщению АССС/С/2012/71 (Чехия) Комитет указал:

⁹⁷ ECE/MP.PP/C.1/2017/3, п. 67.

⁹⁸ Сообщение АССС/С/2009/44, приложение 5.

⁹⁹ ECE/MP.PP/C.1/2011/6/Add.1, пп. 20 a), 72 и 88 b).

В случае проведения слушаний заинтересованная общественность должна быть уведомлена об имеющихся у нее возможностях для участия в этих слушаниях, например о формате слушаний, формате возможных выступлений общественности и любых временных ограничениях в отношении выступлений. Это особенно важно в случае другого заинтересованного государства, которое может быть совершенно не знакомо с порядком проведения слушаний в стране происхождения¹⁰⁰.

96. На основании вышеизложенного Комитет считает, что, не предоставив литовской общественности адекватного и эффективного уведомления о возможности участвовать в слушаниях в Островце 9 октября 2009 года и направлять письменные замечания в ходе принятия решений по государственной экологической экспертизе 2010 года, соответствующая Сторона не выполнила требования пункта 2) d) ii) и v) статьи 6 Конвенции;

Способы уведомления

97. В своих выводах по сообщению АССС/С/2009/44 Комитет отметил, что общественность Беларуси была проинформирована о слушаниях в Островце в 2009 году посредством размещения объявлений на белорусских правительственных сайтах в июле 2009 года и в национальных и местных печатных СМИ в сентябре 2009 года. Комитет посчитал эти способы уведомления достаточными для белорусской общественности¹⁰¹. Однако способы уведомления, используемые для уведомления заинтересованной общественности в Стороне происхождения, могут быть недостаточными для уведомления заинтересованной общественности в трансграничном контексте.

98. В своих выводах по сообщению АССС/С/2012/71 (Чехия) Комитет постановил:

В тех случаях, которые не являются предметом трансграничной процедуры по международному договору, ответственность за выполнение требования относительно информирования заинтересованной общественности в затрагиваемых странах адекватным, своевременным и эффективным образом в соответствии с Орхусской конвенцией несет Сторона происхождения, либо осуществив уведомление самостоятельно, либо приняв надлежащие меры, для того чтобы это эффективно сделала затронутая Сторона¹⁰².

99. В данном случае Сторона происхождения дала четкие инструкции государственным органам затрагиваемой Стороны по порядку уведомления общественности, и эти инструкции соответствовали способам уведомления, предусмотренным для уведомления общественности в Стороне происхождения. Тем не менее Комитет не был убежден в том, что эти инструкции достаточны для обеспечения эффективного уведомления в трансграничном контексте¹⁰³.

100. В данном деле Беларусь сообщает, что, направив письмо от 24 августа 2009 года, она выполнила свое обязательство по адекватному и эффективному уведомлению литовской общественности. Вместе с тем в этом письме, которое, как в нем указано, служит уведомлением в соответствии с Конвенцией Эспо, Литве предлагается представить замечания ее «экспертов» по предварительному отчету об ОВОС 2009 года до 1 октября 2009 года. Хотя приложение к письму озаглавлено «Уведомление общественности о планируемой деятельности, процедуре ОВОС и процессе участия и консультаций», оно не содержит четкой просьбы или указаний Литве об уведомлении литовской общественности о возможностях участия.

101. Таким образом, Комитет считает, что письмо от 24 августа 2009 года и приложение к нему были еще менее достаточными для обеспечения эффективного

¹⁰⁰ ECE/MP.PP/C.1/2017/3, п. 80.

¹⁰¹ ECE/MP.PP/C.1/2011/6/Add.1, пп. 71–73.

¹⁰² ECE/MP.PP/C.1/2017/3, п. 72.

¹⁰³ Там же, п. 71.

уведомления литовской общественности, чем инструкции, рассмотренные в его выводах по сообщению АССС/С/2012/71 (Чехия).

102. В свете неадекватного уведомления о слушаниях в Островце в 2009 году Литва решила организовать слушание в Вильнюсе в 2010 году, о котором она сама уведомила литовскую общественность. В то же время это никоим образом не отменяет того факта, что Беларусь не выполнила свое обязательство по пункту 2 статьи 6 Конвенции по обеспечению адекватного и эффективного уведомления литовской общественности о слушаниях по делу Островца в 2009 году.

103. На основании вышеизложенного Комитет делает вывод о том, что, не обеспечив эффективность средств, использованных для уведомления литовской общественности о слушаниях по делу об Островце в 2009 году путем направления самого уведомления или осуществления необходимых усилий для обеспечения того, чтобы Литва сделала это эффективно, соответствующая Сторона не выполнила пункт 2 статьи 6 Конвенции;

Экспертиза 2013 года

104. Беларусь предоставила текст уведомления о слушаниях в Островце в 2013 году, которое она опубликовала на русском и литовском языках на сайте посольства Беларуси в Вильнюсе. Информация о слушаниях также была публиковалась в литовской еженедельной газете «Обзор» с 25 по 31 июля 2013 года, а также на сайтах различных белорусских учреждений.

105. Беларусь утверждает, что уведомление было опубликовано в литовских СМИ на литовском языке заблаговременно до начала слушаний¹⁰⁴. Однако она не предоставила Комитету подтверждающих это данных. Комитет понимает, что «Обзор» — это русскоязычная газета, издаваемая в Литве. Аналогичным образом все веб-страницы, которые Беларусь предоставила и к которым Комитет смог получить доступ, составлены на русском языке¹⁰⁵.

106. Таким образом, единственным уведомлением о слушаниях в Островце в 2013 году на литовском языке было уведомление, опубликованное на сайте посольства Беларуси в Вильнюсе. В своих выводах по сообщению АССС/С/2012/71 (Чехия) Комитет постановил:

Уведомления на веб-странице министерства само по себе вряд ли достаточно для обеспечения эффективного уведомления общественности, поскольку нет никаких оснований ожидать, что представители общественности будут по собственной инициативе регулярно проверять веб-сайт министерства в надежде, что на нем вдруг появится информация об интересующей их процедуре принятия решений¹⁰⁶.

107. Комитет считает, что вышеуказанный вывод в равной степени относится и к уведомлению, опубликованному на сайте посольства. Чтобы уведомление о слушаниях было эффективным, оно должно было быть опубликовано в литовских и русскоязычных СМИ.

108. В свете вышесказанного Комитет считает, что, не обеспечив адекватного и эффективного уведомления о слушаниях в Островце в 2013 году в средствах массовой информации на литовском языке, соответствующая Сторона не выполнила пункт 2 статьи 6 Конвенции.

Пункт 3 статьи 6 — разумные сроки

Экспертиза 2010 года

109. Литва утверждает, что литовская общественность располагала периодом времени только с 10 февраля по 31 марта 2010 года, чтобы представить замечания по

¹⁰⁴ Замечания заинтересованной Стороны по проекту выводов Комитета, 20 июля 2021 года, с. 2.

¹⁰⁵ Ответы заинтересованной Стороны на вопросы Комитета, 18 октября 2017 года, сс. 7–8.

¹⁰⁶ ЕСЕ/МР.РР/С.1/2017/3, п. 76.

предварительному отчету об ОВОС 2009 года, и что этот период времени был недостаточным.

110. Как указано в пункте 93 выше, в приложении к письму Беларуси от 24 августа 2009 года говорится, что общественность сможет представить письменные замечания в период с сентября по декабрь 2009 года. В этом письме Беларусь просит Литву предложить ее «экспертам» представить замечания до 1 октября 2009 года. Литва, как представляется, на тот момент не проинформировала литовскую общественность о возможности представить свои замечания.

111. В своих выводах по сообщению АССС/С/2005/16 (Литва) Комитет постановил:

Требование о предоставлении «разумных сроков» подразумевает, что у общественности должно быть достаточно времени для ознакомления с документацией и представления замечаний с учетом, в частности, характера, сложности и масштаба предлагаемой деятельности. Сроки, которые могут являться разумными в случае маломасштабного простого проекта, оказывающего лишь локальное воздействие, не являются таковыми в случае крупномасштабного сложного проекта¹⁰⁷.

112. Для Комитета очевидно, что строительство АЭС является «крупномасштабным сложным проектом». Комитет считает, что четырехмесячный срок, указанный в приложении к письму от 24 августа 2009 года, был бы разумным сроком для подготовки замечаний и эффективного участия общественности в принятии решений по такому крупномасштабному сложному проекту, как АЭС.

113. Как выяснилось, литовская общественность не была проинформирована об этом четырехмесячном периоде для представления замечаний. Это связано с недостаточным уведомлением, предоставленным Беларусью 24 августа 2009 года, и отсутствием эффективной коммуникации между Беларусью и Литвой для последующего уточнения процедуры. В пунктах 96 и 103 выше Комитет уже признал это уведомление не соответствующим статье пункту 2 статьи 6.

114. Комитет отмечает утверждение Беларуси о том, что на практике сроки предоставления общественностью замечаний были неограниченными и что сама Литва сообщает, что направила замечания общественности Беларуси 7 мая 2010 года. Таким образом, Комитет не считает, что сроки, отведенные литовской общественности для представления письменных замечаний, на практике были неразумными.

115. В отношении утверждения Литвы о том, что представление полного отчета об ОВОС впервые на двусторонней встрече 18 июня 2010 года означало, что Литва не смогла эффективно подготовиться, Комитет отмечает, что эта встреча проводилась между правительствами Литвы и Беларуси, и литовская общественность на ней не присутствовала. Сам по себе факт того, что Беларусь не предоставила полный отчет об ОВОС до начала этого совещания, не является нарушением пункта 3 статьи 6.

116. С учетом вышесказанного Комитет не считает, что Беларусь не обеспечила соблюдение пункт 3 статьи 6 Конвенции в отношении сроков участия литовской общественности в экспертизе 2010 года.

Экспертиза 2013 года

117. Литва утверждает, что сроки подготовки литовской общественности к слушаниям в Островце в 2013 году после предоставления Беларусью перевода на литовский язык отчета об ОВОС 11 июня 2013 года были неразумными.

118. Литва заявляет, что она не сразу предоставила литовской общественности доступ к отчету об ОВОС 2013 года из-за плохого перевода. Литва не проинформировала Комитет о дате публикации отчета об ОВОС 2013 года.

119. Комитет считает, что, если бы отчет об ОВОС 2013 года был опубликован Литвой вскоре после того, как Беларусь предоставила его Литве 11 июня 2013 года,

¹⁰⁷ ECE/MP.PP/2008/5/Add.6, п. 69.

это дало бы общественности разумные сроки для подготовки к участию в слушаниях в Островце в 2013 году.

120. Кроме того, версии отчета об ОВОС 2013 года и на английском, и на русском языке были предоставлены Литве Беларуси 11 февраля 2011 года. Комитет отмечает, что, согласно данным переписи населения Литвы 2011 года, 63 процента литовцев говорят на русском языке, а 30 процентов — на английском¹⁰⁸. Хотя Литва проинформировала свои компетентные органы об отчете 21 февраля 2011 года, Комитет не располагает информацией в отношении того, когда Литва проинформировала свою общественность о версиях отчета на русском и английском языках.

121. В свете вышеизложенного Комитет считает необоснованным утверждение о том, что соответствующая Сторона не выполнила требования пункта 3 статьи 6 в отношении сроков участия литовской общественности в принятии решений по экспертизе 2013 года.

Пункт 4 статьи 6

122. Литва утверждает, что Островецкая площадка была выбрана для строительства АЭС еще до начала процедуры ОВОС и любой возможности участия литовской общественности.

123. В своих выводах по сообщению АССС/С/2009/44 Комитет постановил, что, «лишив общественность возможности каким-либо повлиять на решение о выборе данной площадки и в качестве приоритетного места строительства АЭС (поскольку решение уже было принято)», Беларусь не выполнила пункт 4 статьи 6 Конвенции¹⁰⁹.

124. Комитет уже сделал вывод о том, что Беларусь не соблюдает пункт 4 статьи 6 в связи с тем, что она не позволила общественности каким-либо повлиять на решение о выборе площадки под АЭС, и что этот вопрос является предметом последующих действий Комитета по пункту 3 с) iii) решения VI/8с. Поэтому Комитет воздерживается от вынесения второго вывода по этому вопросу. После принятия настоящих выводов Литва будет иметь право участвовать в последующих действиях Комитета в связи с этим решением или любым иным заменяющим его решением.

Пункт 6 статьи 6 — доступ ко всей информации, относящейся к процессу принятия решений

Экспертиза 2010 года

125. В своих выводах по сообщению АССС/С/2009/44 Комитет отметил, что белорусская общественность впервые была проинформирована о существовании полного (1000-страничного) отчета об ОВОС на слушаниях в Острове в 2009 году. Поэтому Комитет постановил, что Беларусь не соблюдает пункт 6 статьи 6 Конвенции в связи с тем, что она своевременно не проинформировала общественность о возможности изучить полный отчет об ОВОС¹¹⁰.

126. Поскольку Комитет установил, что уведомление литовской общественности о слушаниях в Островце в 2009 году было неэффективным (см. пункты 96 и 103 выше), Комитет считает, что у литовской общественности было еще меньше возможностей получить доступ к полному отчету об ОВОС до заключения государственной экологической экспертизы 2010 года, чем у белорусской общественности.

127. Литовские официальные лица узнали о существовании полного отчета об ОВОС на двусторонней встрече 18 июня 2010 года. Таким образом, если белорусской общественности на слушаниях в Островце в 2009 году было рекомендовано

¹⁰⁸ См. <https://in.mfa.lt/in/en/news/statistics-lithuania-785-of-lithuanians-speak-at-least-one-foreign-language>.

¹⁰⁹ ECE/MP.PP/C.1/2011/6/Add.1, п. 89 с).

¹¹⁰ Там же, пп. 79–80.

«ознакомиться с полным отчетом об ОВОС в Минске и Островце», то у литовской общественности такой возможности не было¹¹¹.

128. Комитет уже постановил, что Беларусь не соблюдает пункт 6 статьи 6 в связи с тем, что она своевременно не проинформировала общественность о возможности изучить полный отчет об ОВОС¹¹². Комитет считает, что предоставив литовской общественности возможность изучить полный отчет об ОВОС на еще более поздней стадии, чем это было сделано для белорусской общественности, что само по себе было слишком поздно для соблюдения положений Конвенции, соответствующая Сторона не выполнила требования пункта 6 статьи 6 в отношении также и литовской общественности.

Экспертиза 2013 года

129. Литва утверждает, что Беларусь не выполнила требования пункта 6 статьи 6, поскольку, несмотря на неоднократные запросы Литвы, ни отчет об ОВОС 2011 года, ни его перевод на литовский язык 2013 года не содержали ни достаточно подробной информации о воздействии проекта на население и окружающую среду Литвы, ни достаточных данных в подтверждение своих выводов, ни достаточных ответов на вопросы, заданные общественностью Литвы.

130. Что касается точности и полноты информации, относящейся к процессу принятия решений, то в своих выводах по сообщению АССС/С/2005/16 (Литва) Комитет постановил:

Комитет считает, что он не может анализировать точность данных, которые лежат в основе рассматриваемых решений... Таким образом, роль Комитета заключается в выяснении того, были ли данные, имевшиеся у органов власти в процессе принятия решения, доступны общественности, а не в проведении проверки точности имевшихся данных¹¹³.

131. Поэтому в своих выводах по сообщению АССС/С/2012/71 (Чехия) Комитет постановил:

Если государственным органам действительно была представлена еще какая-то информация, касающаяся процесса принятия решений, помимо той, которой располагала заинтересованная общественность (за исключением информации, не подлежащей раскрытию в соответствии с пунктами 3 и 4 статьи 4), то это будет равноценно несоблюдению пункта 6 статьи 6¹¹⁴.

132. Беларусь утвердила заключение государственной экологической экспертизы по строительству и проекту АЭС 23 октября 2013 года. Комитет выражает сомнение в том, что за более чем два года, прошедшие с момента публикации отчета об ОВОС 2011 года (11 февраля 2011 года) до утверждения заключения экспертизы (23 октября 2013 года), Беларусь не собрала никакой дополнительной информации, относящейся к принятию решения о строительстве и проекте АЭС. Однако, поскольку Комитет не располагает доказательствами того, что Беларусь на самом деле обладала какой-либо дополнительной информацией, относящейся к принятию решения, он не делает выводов по этому вопросу.

Пункт 7 статьи 6

133. Литва утверждает, что представители Беларуси на собрании в Вильнюсе в 2010 году не были готовы ответить на вопросы литовской общественности. Литва выдвигает это утверждение по пункту 9 статьи 3, однако, поскольку Комитет не располагает информацией в отношении того, насколько должностные лица Беларуси готовы были отвечать на вопросы белорусской общественности на слушаниях в

¹¹¹ Там же, п. 42.

¹¹² Там же, п. 80.

¹¹³ ECE/MP.PP/2008/5/Add.6, п. 79.

¹¹⁴ ECE/MP.PP/C.1/2017/3, п. 96.

Островце в 2009 году, Комитет рассматривает это утверждение в соответствии с пунктом 7 статьи 6.

134. Выбирая представителей для участия в общественных слушаниях или другом мероприятии с участием заинтересованной общественности, Беларусь должна была убедиться, что они обладают необходимым опытом для ответа на вопросы общественности. Когда речь идет о таком сложном проекте, как АЭС, могут также возникнуть технические вопросы, по которым ее представители должны будут предоставить дополнительную информацию в письменном виде после слушаний.

135. В своих выводах по сообщению АССС/С/2012/71 (Чехия) Комитет постановил:

Поскольку Комитету не был представлен текст вопросов автора сообщения, он не имеет возможности определить, были ли они в форме просьбы о предоставлении информации (например, в форме запроса о предоставлении информации согласно статье 4), замечаний, которые должны быть учтены в ходе процедуры принятия решений во исполнение пункта 7 статьи 6, или в какой-либо иной форме. По этой причине Комитет не делает отдельного вывода по этому вопросу¹¹⁵.

136. Вышеописанная ситуация аналогична настоящему случаю. Комитету не была предоставлена стенограмма вопросов, заданных литовской общественностью, на которые, как утверждается, представители Беларуси не ответили. Поэтому Комитет не может сделать выводов по этому вопросу.

Пункт 8 статьи 6 — надлежащий учет замечаний литовской общественности

Экспертиза 2010 года

137. Приложение 4 к отчету об ОВОС, представленному Беларуси Комитету, содержит резюме замечаний, полученных по отчету об ОВОС¹¹⁶. В разделе 6 приведены замечания, полученные в ходе слушаний в Вильнюсе в 2010 году. Поскольку Литва не предоставила Комитету текст каких-либо замечаний литовской общественности, не отраженных в приложении 4, Комитет считает необоснованным утверждение о том, что Беларусь не приняла надлежащим образом во внимание замечания литовской общественности, представленные в ходе слушаний в Вильнюсе в 2010 году.

Экспертиза 2013 года

138. Что касается замечаний, полученных от общественности во время принятия решения по экспертизе 2013 года, Комитет отмечает, что приложение 4 к отчету об ОВОС датировано 2010 годом и, как представляется, не содержит замечаний от литовской общественности после мая 2010 года. Несмотря на прямой запрос Комитета¹¹⁷, Беларусь не предоставила никаких других документов, показывающих, каким образом замечания литовской общественности были учтены в ходе процесса принятия решения об утверждении заключения государственной экологической экспертизы № 98 от 23 октября 2013 года. Таким образом, Комитет считает, что, не продемонстрировав, как должным образом были учтены замечания литовской общественности при принятии решения о государственной экологической экспертизе 2013 года, соответствующая Сторона не выполнила пункт 8 статьи 6 Конвенции;

Пункт 9 статьи 6 — доступ к решениям

139. Не ссылаясь конкретно на пункт 9 статьи 6, Литва утверждает, что заключения государственной экологической экспертизы 2010 и 2013 годов не были опубликованы, и литовская общественность не имела возможности представить по ним свои замечания.

¹¹⁵ ECE/MP.PP/C.1/2017/3, п. 105.

¹¹⁶ Ответ заинтересованной стороны, 18 октября 2017 года, с. 4.

¹¹⁷ Письмо Сторонам с приложением вопросов Комитета, 10 августа 2017 года, с. 2.

140. Как Комитет уже отмечал ранее, заключения государственной экспертизы представляют собой окончательные решения о выдаче разрешений. Таким образом, Конвенция не требует, чтобы общественность имела возможность высказать по ним свои замечания. Однако пункт 9 статьи 6 требует, чтобы общественность была незамедлительно информирована о принятом решении и чтобы общественности был предоставлен текст решения вместе с указанием причин и соображений, положенных в основу этого решения.

141. Беларусь заявляет, что текст заключений экспертизы 2010 и 2013 годов был доступен для общественности как Беларуси, так и Литвы, но не представила доказательств в поддержку своего утверждения¹¹⁸. Она также не представила данных, подтверждающих то, что она направила Литве текст заключений экспертизы 2010 и 2013 годов или соответствующих президентских указов 2011 и 2013 годов с инструкциями по информированию литовской общественности.

142. С учетом вышеизложенного Комитет считает, что, не предоставив литовской общественности текст заключений государственной экологической экспертизы 2010 и 2013 годов вместе с указанием причин и соображений, положенных в их основу, соответствующая Сторона не выполнила пункт 9 статьи 6 Конвенции.

Пункт 9 статьи 3 — недопустимость дискриминации

143. В своих выводах по сообщению АССС/С/2012/71 (Чехия) Комитет определил критерий для определения того, подвергалась ли общественность в трансграничном контексте дискриминации в соответствии с пунктом 9 статьи 3 Конвенции:

Комитет считает, что для принятия решения относительно соблюдения соответствующей Стороной пункта 9 статьи 3 необходимо ответить на общий вопрос о том, было ли отношение к заинтересованной общественности в [стороне происхождения] с точки зрения возможности участвовать в процедуре хоть в чем-то менее благоприятным, чем отношение к заинтересованной общественности в [затрагиваемой стороне]¹¹⁹.

144. Таким образом, литовская общественность должна была иметь возможность участвовать в процессе принятия решений по Островецкой АЭС на условиях не менее благоприятных, чем белорусская общественность, а Беларусь должна была предпринять соответствующие и эффективные шаги, чтобы обеспечить литовской общественности возможность участия на таких условиях. Хотя сотрудничество между Беларусью и Литвой могло бы расширить возможности участия литовской общественности, именно Беларусь должна была обеспечить выполнение требований Конвенции.

145. Литва утверждает, что литовская общественность имела менее благоприятные возможности, чем белорусская, для участия в процессе принятия решений по Островецкой АЭС в нескольких аспектах, которые рассматриваются ниже.

Доступ к полному отчету об ОВОС

146. Белорусская общественность впервые была проинформирована о существовании полного отчета об ОВОС на слушаниях в Островеце в 2009 году. Установив в пунктах 96 и 103 выше, что уведомление литовской общественности о слушаниях в Островеце в 2009 году было неэффективным, Комитет считает, что нельзя утверждать, что литовская общественность была информирована о полном отчете об ОВОС до определенного момента после слушаний в Островеце в 2009 году.

147. Таким образом, Комитет считает, что литовская общественность имела меньше возможностей, чем белорусская, получить доступ к информации, относящейся к принятию решения о государственной экологической экспертизе 2010 года, поскольку она была информирована о существовании полного отчета об ОВОС позже и

¹¹⁸ Замечания заинтересованной Стороны по проекту выводов Комитета, 20 июля 2021 года, с. 3.

¹¹⁹ ECE/MP.PP/C.1/2017/3, п. 107.

поскольку текст полного отчета об ОВОС был доступен для ознакомления только лично в Минске и Островце.

148. Комитет считает, что, предоставив литовской общественности менее благоприятный режим в отношении доступа к информации, касающейся принятия решений по государственной экологической экспертизе 2010 года, заинтересованная Сторона не выполнила пункт 9 статьи 3 Конвенции.

Отсутствие надлежащего перевода документации на литовский язык

149. Литва утверждает, что заинтересованная общественность должна получить на своем национальном языке как минимум следующие основные документы: подробное описание проекта, информацию о потенциальном воздействии проекта на население и окружающую среду, а также о «процедурных и существенных вопросах ОВОС»¹²⁰. Литва также утверждает, что перевод на литовский язык отчета об ОВОС 2011 года, представленный в июле 2013 года (отчет об ОВОС 2013 года), был очень плохим.

150. Комитет считает, что, хотя это, безусловно, хорошая практика, Орхусская конвенция, включая пункт 9 статьи 3, не требует от Стороны происхождения переводить всю соответствующую информацию на языки всех затрагиваемых стран.

151. Хотя вызывает сожаление, что обе стороны не смогли заранее четко договориться относительно перевода хотя бы основных документов для консультаций (например, перечисленных в п. 149 выше), Комитет отмечает, что это было в некоторой степени компенсировано наличием переводов полного отчета об ОВОС на английский и русский языки. Как было отмечено выше в пункте 120, согласно данным переписи населения Литвы 2011 года, 63 процента литовцев говорят на русском языке, а 30 процентов — на английском. Таким образом, Комитет не считает, что предположительно низкое качество перевода на литовский язык отчета об ОВОС само по себе подразумевает нарушение пункта 9 статьи 3 Конвенции.

Устный перевод во время слушаний в Вильнюсе в 2010 году

152. Комитет считает, что меры по организации публичных слушаний в трансграничном контексте должны, по возможности, оговариваться между государствами заранее в письменном виде. Хотя практические аспекты организации слушаний в марте 2010 года могут вызывать вопросы, в распоряжении Комитета нет достаточных данных, чтобы определить, договаривались ли стороны относительно устного перевода во время слушаний или перевода презентаций представителей Беларуси после мероприятия. Таким образом, Комитет не усматривает нарушения пункта 9 статьи 3 в отношении устного и письменного перевода на слушаниях в Вильнюсе в 2010 году.

Слушания для литовской общественности перед проведением экспертизы 2013 года

153. Литва выдвигает два основных утверждения о том, что Беларусь не обеспечила надлежащего слушания для литовской общественности до принятия заключения государственной экологической экспертизы 2013 года. Во-первых, Беларусь активно ограничивала участие литовской общественности в слушаниях в Островце в 2013 году. Во-вторых, несмотря на неоднократные просьбы Литвы, Беларусь не смогла организовать в Литве общественные слушания по полному отчету об ОВОС.

Ограничение возможностей участия

154. Литва утверждает, что литовская общественность на практике столкнулась с препятствиями при посещении слушаний в Островце в 2013 году, отмечая, в частности, что автобус, который должен был доставить участников к месту слушаний, выехал час раньше, чем было объявлено, и что как минимум одному литовскому журналисту было отказано в визе для посещения слушаний.

¹²⁰ Ответ представляющей Стороны, 19 августа 2016 года, с. 3.

155. Комитет считает, что оба эти утверждения вызывают озабоченность. Журналисты играют важную роль в поддержке осуществления Конвенции, и они должны иметь возможность в полной мере осуществлять свои права в соответствии с Конвенцией, как и любой другой представитель общественности. Кроме того такие практические договоренности, как время отправления автобуса, не должны изменяться без надлежащего и эффективного уведомления. Однако в обстоятельствах настоящего дела Комитет не располагает достаточными данными для вынесения заключения по этим утверждениям.

Отсутствие слушаний по полному отчету об ОВОС

156. Литва заявляет, что она неоднократно направляла запросы о проведении слушаний в Литве для обсуждения полного отчета об ОВОС, но такие слушания так и не были проведены. Некоторые из этих запросов были отправлены после утверждения заключения государственной экологической экспертизы 2013 года и, таким образом, не подпадают под действие Конвенции.

157. Что касается запросов, поданных до утверждения заключения экспертизы 2013 года, Комитет считает, что, хотя ничто в Конвенции не помешало бы Беларуси организовать слушания в Литве, отсутствие слушаний само по себе не является нарушением пункта 9 статьи 3 Конвенции.

Пункт 2 статьи 3 — помощь общественности

158. Хотя Литва не заявила о несоблюдении пункта 2 статьи 3, Комитет делает некоторые замечания по этому поводу. Как минимум, пункт 2 статьи 3 требует, чтобы до проведения процедуры участия общественности Стороны стремились к тому, чтобы их должностные лица обеспечивали ей ориентацию в получении доступа к информации, чтобы общественность имела адекватное представление о соответствующем законе, процедуре принятия решений и своих возможностях участия.

159. Это обязательство распространяется на каждую Сторону Конвенции, будь то Страна происхождения или затрагиваемая Страна¹²¹. Поскольку Комитет уже рассмотрел различные аспекты процедуры участия общественности в экспертизах 2010 и 2013 годов в предыдущих пунктах, он не будет формулировать отдельного вывода по этому вопросу. Вместе с тем он выражает обеспокоенность тем, что ни один из представленных ему элементов информации не свидетельствует о том, что Беларусь или Литва предприняли шаги для обеспечения того, чтобы литовской общественности были разъяснены соответствующий закон и правила, которые должны применяться в ходе процедуры принятия решений.

IV. Выводы и рекомендации

160. С учетом вышесказанного Комитет принимает выводы и рекомендации, изложенные в нижеследующих пунктах.

A. Основные выводы, касающиеся несоблюдения

161. Комитет делает следующие выводы:

а) не предоставив литовской общественности адекватного и эффективного уведомления о возможности участвовать в слушаниях в Островце 9 октября 2009 года и направлять письменные замечания в ходе принятия решений по государственной экологической экспертизе 2010 года, соответствующая Страна не выполнила требования пункта 2) d) ii) и v) статьи 6 Конвенции;

¹²¹ ECE/MP.PP/C.1/2017/15, п. 87.

b) не обеспечив эффективность средств, использованных для уведомления литовской общественности о слушаниях по делу об Островце в 2009 году, путем направления самого уведомления или осуществления необходимых усилий для обеспечения того, чтобы Литва сделала это эффективно, соответствующая Сторона не выполнила пункт 2 статьи 6 Конвенции;

c) не обеспечив адекватного и эффективного уведомления о слушаниях по делу об Островце в 2013 году в средствах массовой информации на литовском языке, соответствующая Сторона не выполнила пункт 2 статьи 6 Конвенции;

d) предоставив литовской общественности возможность изучить полный отчет об ОВОС на еще более поздней стадии, чем это было сделано для белорусской общественности, что само по себе было слишком поздно для соблюдения положений Конвенции, соответствующая Сторона не выполнила требования пункта 6 статьи 6 в отношении также и литовской общественности;

e) не продемонстрировав, как должным образом были учтены замечания литовской общественности при принятии решения о государственной экологической экспертизе 2013 года, соответствующая Сторона не выполнила пункт 8 статьи 6 Конвенции;

f) не предоставив литовской общественности текст заключений государственной экологической экспертизы 2010 и 2013 годов, вместе с указанием причин и соображений, положенных в их основу, соответствующая Сторона не выполнила пункт 9 статьи 6 Конвенции;

g) предоставив литовской общественности менее благоприятный режим в отношении доступа к информации, касающейся принятия решений по государственной экологической экспертизе 2010 года, заинтересованная Сторона не выполнила пункт 9 статьи 3 Конвенции.

В. Рекомендации

162. В соответствии с пунктом 35 приложения к решению I/7 Совещания Сторон и отмечая согласие соответствующей Стороны с тем, что Комитет просил принять меры в соответствии с пунктом 36 b) приложения к решению I/7, Комитет рекомендует соответствующей Стороне принять необходимые законодательные, нормативные и административные меры и предусмотреть меры практического характера для обеспечения того, чтобы при принятии решений по планируемым видам деятельности с потенциальными трансграничными последствиями:

a) было налажено сотрудничество с затрагиваемыми государствами на ранней стадии для обеспечения перевода основных документов для консультаций и устного перевода на слушаниях, чтобы заинтересованная общественность этих стран могла эффективно участвовать в принятии решений;

b) заинтересованной общественности затрагиваемых государств на их национальных языках, в том числе в широко публикуемых средствах массовой информации в каждом государстве, предоставлялось адекватное и эффективное уведомление относительно:

i) любой процедуры принятия решений в соответствии со статьей 6, включая этапы и сроки принятия решений, а также видов решений, отчетов и другой документации, которая будет подготовлена на каждом этапе;

ii) возможностей участия на каждом этапе принятия решений в соответствии со статьей 6, в частности, в отношении конкретного контактного лица, которому можно представить замечания, точного графика передачи замечаний и возможностей участия в любых запланированных общественных слушаниях;

c) заинтересованная общественность затрагиваемых государств своевременно информировалась о возможности изучить полный проект отчета об

оценке воздействия на окружающую среду предлагаемой деятельности, подпадающей под действие статьи 6;

d) должным образом учитывались замечания, представленные общественностью затрагиваемых государств в ходе процедуры участия общественности в соответствии со статьей 6;

e) текст заключений государственной экологической экспертизы, включая причины и соображения, положенных в их основу, оперативно доводился до сведения заинтересованной общественности в затрагиваемых государствах, при этом давались инструкции о том, где с ним можно ознакомиться;

f) в отношении подпунктов а)–е) выше общественность в затрагиваемых государствах пользовалась не менее благоприятным режимом, чем общественность в соответствующей Стороне.
